

Москва, 5 Марта 2013, Круглый Стол.

Первая Архипелагская Русская экспедиция (1769-1774)

Вопросы исторического подхода

Выступление dr. Паноса Стаму

***О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ
ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ АРХИПЕЛАГСКОЙ ГУБЕРНИИ***

**Научный диспут с использованием русских, греческих и
неопубликованных ранее английских источников.**

Введение

Эта статья пытается опровергнуть существование, представленного профессором Еленой Смилянской, своего рода русского государства, так называемого Великой Русской Архипелагской Губернии или Великого Русского Княжества в период с 1770 по 1774 гг. Государство составляли, предположительно, более двадцати греческих островов и, вероятно, оно было создано адмиралом Спиридовым. Доктор Смилянская опирается на мнение и аргументы документов из Архива Спиридов, который она обнаружила.

В дальнейшем мы считаем, что взгляды доктора Смилянкой известны и, следовательно, не будем их повторять .

Данные из греческой историографии

По вопросу о так называемом русском «княжестве», или как называют это греческие историки "русской оккупации" Киклад, пространно изложено в историографии Р.М. Kontoyiannis и К.Н. Л. Sathas и в меньшей степени у Р.Е. Konsttas и Д.М. Paschalis, которые в основном заимствованные элементы у предыдущих авторов .

В материалах представленных вышеназванными историками , нет никаких ссылок на концепцию своего рода «русской государственности» в Эгейском

море. Наоборот, тема эта рассматривается как оккупация, которая сначала дала мечту о свободе и много надежд греческим жителям островов, но потом вызвала серьезное сопротивление с их стороны в связи с поведением завоевателей.

Русский флот после трех месяцев оккупации Лемноса, закончившихся неудачей и отступлением А. Орлова в Италию, который отплыл под командованием Спиридова руководившим русскими войсками, в город Науса острова Парос. В Наусу прибыла в конце декабря 1770 года и другая русская эскадра под предводительством датчанина, вице-адмирал Арфа. Однако концентрация на Паросе больших русских силы создала огромные проблемы с продовольствием и вопросами оснастки судов.

Следует обратить внимание и на то, что в этот период у острова Парос концентрируются 12 линейных кораблей, 14 фрегатов и одно судно с гаубицей, не считая и других многочисленных транспортных средств. На их борту находилось около 11200 моряков. Войска, которые поселились в долине острова, состояли из 2800 русских и 3000 греков и албанцев.

Военное положение уменьшило и так не большое сельскохозяйственное производство на близлежащих островах и ресурсов острова был уже недостаточно для покрытия нужд русской армии. Кроме того, солдаты страдали от эпидемических заболеваний, вызванных отсутствием инфраструктуры по удалению огромного количества сточных вод русских войск.

Трудности повседневной жизни русских войск в сочетании с военными планами русского двора привели к захвату Киклады. В своем письме Екатерина II к А. Орлову от 22 марта 1771 четко определяет цели оккупации Киклады: "... Все острова должны быть захвачены нами, для того, чтобы *Πύλη* их считала потерянными для себя и чтобы лишить ее привычных налогов и других льготы, которые *Πύλη* получала от них. Таким образом, необходимо захватить соответствующие порты этих островов, для захода наших кораблей и обеспечением всем необходимым в течение всего срока пребывания наших судов в этих водах, особенно перед Геллеспонтом ...". Поэтому справедливо заключение, к которому приходит греческий историк Kontogiannis, изучая вышеприведенное письмо Екатерины II: «... русские для того, чтобы заставить *Πύλη* принять наиболее выгодные им условия мира и поднять престиж России перед греками, должны были не только захватить Киклады, но и расширить

свое влияние на все острова Эгейского моря ... ". Кроме того, как очевидно из письма, Екатерина II хотела оккупации островов, лишь на период когда шли переговоры о мире и только как средство давления!

Последнее подтверждает самым лучшим образом адмирал Спиридов, когда говорит , что «... Парос, имея хорошие гавани, будет продан за много миллионов флоринов французам или англичанам , если по мирному договору отойдет к России ..." . Считается что этим отчет Спиридова передает реальность происходящего связанного с данной темой. То есть подтверждает намерение захвата, по крайней мере, одного острова в качестве возможного предмета давления со стороны русских, что и будет показано ниже.

Что касается системы российского управления захваченными Кикладами, как необходимый факт для достижения желаемого результата от оккупации, исторические сведения русских и греческих историков в основном совпадают. В начале 1771 года были захвачены, около 19 островов, а именно острова Милос, Kimolos, Folegandros, Sikinos, Иос, Санторини, Amorgos, Наксос, Микonos, Делос, Тинос, Сирос, Андрос, Кеа, Кифнос, Serifos, Sifnos Парос, Антипарос. Эти острова, по указанию русского командования выбрали представителей – уполномоченных - и одного "kantsilieri", Генерального наместника, которым был избран офицер русских войск с острова Микonos Антонис Псарос.

На уполномоченных также были возложены неприятные обязанности по подготовке и поставке продуктов питания и других товаров для русских, с Пароса, куда их посылали собирать «десятину», налог, ранее выплачиваемый островитянами туркам , а теперь русским. Все эти неприятные обязанности сопровождалось угрозами сурового наказания, если не исполняться быстро и точно по приказу русских.

Все вышеперечисленные оккупационные меры и требования беспрекословного подчинения приказам русских, вызвали возмущение среди жителей островов, направленного против русского гнета. Недовольство островитян усиливалось еще и увеличением пиратских набегов, которые забирали то, что еще оставалось после навязанного «побора» русских. Русские в ответ на греческие мольбы о защите от пиратов, ограничивались лишь "... изданием приказов против них ...».

Недовольство островитян русской оккупацией усиливалось и поведением новобранцев, греков и албанцев, которые не получая достаточного провианта от русских " не подчиняющиеся дисциплине, приносили много страданий несчастным жителям островов, ужасающих своей правдой и бесчеловечностью ...". Особенно жители Пароса, которые « приютили» у себя большинство таких солдат, не в силах больше выдерживать эти мучения, покинули свои дома и переселились в другие места," ... не желая возвращения мусульманского господства ... ".

Правление русских закончилось после заключения договора Kioutsouk Kainartzi (1774). Русские «защитники» отступили и не оставив никаких формальных или военных последствий своего правления .

Данные из британских архивов

Для того, чтобы сделать наиболее точные выводы, используя наиболее приемлемые научные методы того, что касается русского правления на Кикладах мы обратились к другим источникам и исследовали Британские Архивы. Наши исследования в Британских Архивах (БА) выявили 4 документа, которые считается, освещают происходящее тогда несколько под другим углом.

В томе SP 78/283 БА под заголовком «*Secretaries of State: State Papers Foreign, France*», содержатся 129 документов , в основном рапорты английского посла в Париже, лорда Harcourt, направленные министру иностранных дел Великобритании лорду Rotsfornt и ответов последнего тому же послу . Среди 129, найдено 4 документа связанных с нашей темой, и на которые мы ссылаемся ниже. Эти документы публикуются впервые.

В первом документе – на четырех страницах доклада британского посла из Парижа в Лондон - 3 июля 1771 г. посол лорд Harcourt, в частности, в конце третьей и начале четвертой странице пишет :

«...Во время отсутствия короля в Версале я встретил герцога *D' Aiguillon* в Париже. На мой вопрос, о том, что произошли ли какие-либо изменения в

отношениях между русскими и турками, он мне ответил, что считает, что требования русских были очень высоки, что кроме того, что они имели выход в Черное море, они настаивают на оккупации одного из островов Архипелага, который предположительно должны купить мы ...".

Из приведенной выше формулировки виден совершенно другой контекст нашей темы, и в рамках которой мы и должны рассмотреть данный вопрос. Похоже, что в обсуждениях об условиях заключения мира, происходивших в 1771 году между русскими и турками, и который был подписан гораздо позже, в 1774 году, русская дипломатия занимала позицию, о которой говорит в своей статье Смилянкой. А именно, что владение каким-нибудь островом архипелага, будет использовано как инструмент в переговорах. А так же подробности, изложенные Смилянкой, связанные с тем, что Спиридов был вовлечен в создание княжества, имели место в 1771 году. В приведенной выше ссылке на цитату доклада английского посла в Париже видно, что дипломатическая позиция официальной России не имела целью, создания какой бы то ни было формы государства в Архипелаге. Если бы была какая-либо информация, связанная с русским «государством», то в дипломатических кругах обязательно обсуждался бы такой серьезный вопрос. И конечно о нем упомянул бы и британский посол.

Ответ на этот доклад министра иностранных дел Великобритании находится в следующем сразу за ним документе Том SP 78/283 БА.

В начале своего письма, британский Министр Иностранных Дел уверяет Harcourt, что доклад его был представлен королю! Это доказывает, насколько важным было его содержание. Это подтверждается еще и тем фактом, что Rostfort сразу же продолжает свое письмо, переходя к интересующей нас теме и пишет:

"...После получения информации о том, что предположительное утверждение о предварительном требовании Русского двора оставить в своем владении один или несколько островов, вероятно преследует цель, предложить его (их) в подарок Великобритании. Ваше Превосходительство в Вашей следующей встрече с герцогом *D' Aiguillon*, в случае если он затронет этот вопрос, заверите его, что у нас нет и мысли по расширению наших владений или, позвольте мне лучше сказать, мы удержим себя от любого приобретения в Леванте, и постараюсь удовлетворить его, особенно в неправильной оценке

(Зам ПС-намерений) Ее Величества, предполагая, что и он сам сторонится амбициозных устремлений связанных с любой частью света... ".

Таким образом из ответа английского министр иностранных дел можно сделать вывод, что у англичан не было и в мыслях расширять свою территорию и в тоже время, как говорит министр, даже если бы русские хотели бы предложить такой «подарок» , британцы были не готовы принять его. Позиция английской политики, как четко указано в письме Rotsfont означала, что переговорный политический маневр Екатерины II, а именно, привлечение на свою сторону Великобритании , преподнеся ей в с «подарок» острова Архипелага, были не оправданными .

Кроме того, очень быстрый ответ английского министра подчеркивает важность, которую придает английский двор намерению России завладеть одним или несколькими островами в Архипелаге и незамедлительно объявляет, что не одобряет такое намерение России.

В скором времени следует доклад британского посла в Париже своему министру. В этом докладе, лорд Harcourt, из Compchien (пригород Парижа), описывает срочности дела, сказав, что, прежде чем он получил последний ответ министра, уже приложил огромные усилия, чтобы опровергнуть слухи об одном из островов Архипелага, который якобы должен был быть передан британской короне.

И продолжая посол пишет: «... При нашей последней встрече, он был против идеи оккупации русскими какого-либо острова архипелага, считая что это может рано или поздно втянуть Европу в новую войну, еще более серьезную, чем эта между русскими и турками. Еще он сказал, что это было бы в интересах Великобритании противостоять такому бы положению России, и если бы они решились, то это повлияло бы как на нашу, так и на их торговлю, на Востоке. Моим ответом было, что я боюсь, что наша торговля развита не настолько хорошо как их и поэтому пострадает меньше. Потом заметил, что русские, кажется намерены получить Крым, что очень вероятно, потому что очень естественно предположить, что русские рассчитывают получить выгоду от успехов своих войск и завоевание татарского Крыма всегда считалось главным для них ... ".

Как видно из доклада Harcourt, что даже 'оккупация' одного из островов архипелага русскими, никогда бы не была принята французами и

англичанами. Помимо общих отношений и геополитического равновесия , которое существовало в этот период, две великие державы не хотели навредить дальнейшему развитию торговых интересов в Восточном Средиземноморье. Было видно, что они были согласны с намерением России аннексировать Крым. Также отмечается, что французы считали, что оккупация одного из островов архипелага русскими может спровоцировать новую войну в Европе, не говоря уже о последствиях оккупации множества островов Архипелага . И это, как они полагают, может привести не к миру, а к войне. Эти взгляды Франции и Англии, конечно, должны были принимать во внимание Екатерина II и ее Советники. Возможно, это было причиной по которой Екатерины II избегает создания «русского государства » на Архипелаге, несмотря на предложения А. Орлова и адмирала Спиридова, которые призывали к этому !

Далее следует четвертый документ БА. Очевидно, этим письмом был закрыт для английской дипломатии вопрос об "острове Архипелага".

А точнее на первой странице своего письма министр заверяет посла в Париже о правильности его поведения по данному вопросу и в отношении Французского двора. "... Колебания Вашего Превосходительства связанные с поддержанием диалога с герцогом D'Aiguillon по поводу мира русских с Портой, и мудрость, которую вы показали, чтобы не дать какого-то ни было определенного мнения связанного с данным вопросом, так как это могло бы вызвать размышления Короля о преимуществах, которые он мог бы ожидать от последнего (Sim.PS - сделка по поводу одного острова архипелага), была оценена очень положительно ее величеством ...".

Однако сама постановка вопрос касательно «острова или островов Архипелага" как предмета возможного обмена для английской политики, короткий срок в течении которого осуществлялась переписка этих двух компетентных британских чиновников, а так же скорость переписки , подчеркивают важность проблемы для британской дипломатии. Инициатором, вероятно, была русская сторона, но ответом английской стороны была прямое демонстративное и абсолютно негативное отношение. И так, очень вероятно, что русские на самом деле думал использовать такой аргумент торга, независимо от того если он сработает в конечном итоге.

Этот случай, сохранения в своем владении одного из островов Архипелага русскими для переговорных целей, был подтвержден советским историком Е. Tarla. Tarla основываясь на документе из РКА высказывает свое мнение по рассматриваемому вопросу в следующих строках:

"... Спиридов очень хорошо понимал, что непримиримые враги России, французы, а также (как он вероятно думал,) возможные союзники-англичане многое бы дали, чтобы выдворить отсюда (зам. ПС- из Средиземного моря) русский флот: «... если бы мы продали этот остров с портом Naoussa, а также и Antiparos англичанам или французам, они, несмотря на то, что у них есть свои собственные порты на Средиземном море с удовольствием дали бы нам не один, а миллионы золотых ...".

Вышеприведенное высказывание Tarla, проливает свет на загадку британских архивов. Во-первых, подтверждается, и русским властям, существование вопроса - и он был поставлен самим Спиридов - прочного удерживания одного или нескольких островов (Парос и Антипарос?), с целью использования их во время переговоров для достижения мира. Во-вторых, опять основываясь на РА, существовало намерение передать остров или острова англичанам (в качестве «подарка», либо продажа его), что видно и из БрА. Рамки которые ставят Tarla и РА, о том что французы были бы тоже заинтересованы в такой передаче, оправданы, так как приход и присутствие русских в Средиземном море встретило яростное сопротивление со стороны французов.

Если мы не обратим внимание на тот факт, что Е. Tarla, глубокий знаток русской истории этого периода, не упоминает в своей работе ничего о «княжестве» или "герцогстве" и т.д. Архипелага, то мы можем предположить, что не существовало достаточно доказательств во время его исторических исследований, оправдывающих появление такой исторической темы.

Кроме того Е. Tarla часто использовал термины, которые четко указывают на «владение» и «оккупацию островов Эгейского моря». Он описывает так же признаки хорошее поведение "... как русских моряков и солдат с одной стороны, так и русской администрации с другой ... и даже местные предания 19-го века упоминают положительно русскую оккупацию ....".

И наконец существует официальный доклад графа Voinovits от 16 января 1771 года, он был заместителем Спиридов на тот период, который обращен к русскому адмиралу, и в котором сначала говорится: "... Ваше высочество,

господин Григорий Андреевич. Жители островов Архипелага, как покоренные оружием Ее Императорского Величества по приказу графа Алексея Орлова и Вашего высочества находятся сейчас под моим подчинением .... ". Таким образом, губернатор островов которыми владеют русские, ясно указывает, что острова являются покоренными русским оружием!

Эпилог

Из приведенных выше представленных нами данными, и главным образом опираясь на Бра, которые выявляют истинный масштаб данного вопроса - как возможный пункт для переговоров - в сочетании с показаниями / мнением Tarla, который также говорит об этом возможном факте для переговоров (например сделки), могут быть сделаны следующие выводы:

- Из греческой историографии ясно видно, что "обладание" островами Эгейского моря с 1771 до 1774 года со стороны русских было «оккупацией» островов. Система административного руководства, установленная русскими, была системой контроля над исполнением законов «завоевателя». Система управления обеспечивала лояльность / послушание и сбор налогов, для содержания оккупационных войск. Историческая информация и подробности документов, которые имеются в греческой историографии, свидетельствуют в своей массе оккупационный режим на островах, а также элемент эксплуатации христианского единоверия завоевателем, для того чтобы заставить греческий народ повиноваться. Кроме того, греки, веря в проповеди единоверных русских, надеялись на лучшие условия существования под русским оккупантом, чем турком, но были разочарованы.
- Из аргументов и документов РА, которые использует Смилянская не ясно, были ли приняты предложения А. Orlov и адмирала Спиридова руководством России для создания русской государственности, любой формы (герцогство, княжество и т.д.). Кроме того, в договоре Kioutsouk Kainartzi не говорится ничего о данном вопросе, кажется, что он даже не ставился как одно из условий договора. Такая серьезная тема и аргумент, обладающий при

переговорах большим весом («государство»), если бы, конечно и существовал официально, был бы обязательно вынесен для переговоров и занесен в историографию.

- Если опираться на найденные материалы Смилянская, то доказательства того, что адмирал Спиридов хотел создать русское «государство», даже без разрешения царицы не могут считаться обоснованными. Неподписанные документы и отчеты идей или намерений, в личных заметках важны, возможно для того, чтобы показать личность человека, но не могут считаться фактами обосновывающими осуществление и официальное принятие этих идей.

- БрА намекают на это и то только в период, когда русские «пытались» использовать захват одного или нескольких островов в Эгейском море как инструмент торга в мирных переговорах. И сомнительно если этот факт в конечном итоге был использован или явился важной частью развития событий во время мирных переговорах. И если бы существовал такой серьезный дипломатический вопрос, как предполагаемое «государство», безусловно об этом было бы упомянуто в БрА.

- E. Tarle косвенно подтверждает БрА, но не упоминает о существовании русского «государства» в Эгейском море. Такая серьезная тема, если бы она действительно существовала, не могла бы не быть признана как историческая выдающимся русским ученым.

В заключении необходимо подчеркнуть важность научно-исследовательских работ профессора Е. Смилянской которые, вероятно, не дали такого результата на который она рассчитывала в связи с темой создания русского «княжества» в Эгейском море, но с другой стороны высветило важную информацию о личности и деятельности адмирала Спиридова во время первого исторического появления русского флота в Средиземном море.